

17. *Фатеев, В. С.* Вопросы совершенствования государственной региональной политики / В. С. Фатеев. – Минск: Право и экономика, 1999. – 54 с.
18. *Шинкарев, В. В.* Основные положения (концепция) реформирования местного самоуправления в Республике Беларусь. Проект / В. В. Шинкарев. – Минск: Администрация Президента Респ. Беларусь, 1999.
19. *Туровский, Р. Ф.* Центр и регионы. Проблемы политических отношений / Р. Ф. Туровский. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 400 с.
20. *Суздалева, И. В.* Особенности формирования государственной региональной политики в Республике Беларусь / И. В. Суздалева // Регионалистика: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Ватыля. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 9–77.
21. *Белявцева, Д. В.* Региональное пространство и политическое сознание общества: опыт концептуализации проблемы / Д. В. Белявцева // Регионалистика: сб. науч. тр. ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Т. И. Адуло [и др.]; науч. ред. В. Н. Ватыль. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 3–24.
22. *Есин, Р. О.* Северо-Западный регион Польши: шаги сближения с белорусскими регионами (2006–2009 гг.) / Р. О. Есин; науч. ред. С. В. Решетников. – Минск: Аверсэв, 2010. – 144 с.
23. *Ватыль, В. Н.* Регион и политическая идентичность / В. Н. Ватыль // Регионалистика: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Ватыля. – Гродно: ГрГУ, 2006. – С. 18–35.
24. *Ватыль, В. Н.* Регионализация: общетеоретические и геополитические аспекты. / В. Н. Ватыль // Регионалистика: сб. науч. тр. ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Т. И. Адуло [и др.]; науч. ред. В. Н. Ватыль. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 24–37.
25. *Белявцева, Д. В.* Концепт региона как инструмент для анализа конфигурации политического пространства государства / Д. В. Белявцева // Иппокрена. – 2016. – № 2. – С. 26–35.

(Дата подачи: 14.02.2017 г.)

С. И. Бойко

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

S. Boyko

Russian State University for the Humanities, Moscow

УДК 321.5:378

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ» В КУРСЕ ПОЛИТОЛОГИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

THE PROBLEMATIC ASPECTS OF TEACHING THE THEME «POLITICAL REGIMES» IN THE COURSE OF POLITICAL SCIENCE OF THE HIGHER SCHOOL

В статье представлены некоторые проблемные аспекты преподавания темы «политические режимы» в курсе политологии. Показано, как преодолеть амбивалентное и негативное отношение студентов к национальным политическим режимам, почему западная модель политархии не может быть универсальной. Представлена проблема обсуждения различий тоталитарных, авторитарных политических режимов, корпоративной демократии. Предложены некоторые методы преподавания дискуссионных тем политологии.

Ключевые слова: политический режим; различие тоталитарных режимов; полиархия; корпоративная демократия; авторитаризм.

The article presents some of the problematic aspects of teaching the theme «political regimes» in the course of political science. Shows how to overcome ambivalent and negative attitude of students towards national political regimes, why the Western model of polyarchy cannot be universal. It presents a problem of discussing the differences in totalitarian and authoritarian political regimes, corporate democracy. Proposed some methods of teaching political science at the discussion.

Key words: political regime; the difference of the totalitarian regimes; polyarchy; corporate democracy; authoritarianism.

Преподавание политологии осуществляется на первых курсах в рамках изучения дисциплин, необходимых всем специалистам с высшим образованием для приобретения общекультурных компетенций, способностей формировать мировоззренческую позицию, анализировать этапы и закономерности социально-политического, исторического развития государства и гражданского общества, способностей использовать основы политического знания в различных сферах профессиональной деятельности. В современном многопартийном и политически конкурентном государстве необходимо считаться с тем, что политическая ориентация студентов объективно разновекторная, сложившаяся в семье и в окружающей социальной среде до высшей школы, часто амбивалентная по отношению к институтам государства. Кроме того, политическая пропаганда и агитация в процессе обучения законодательно запрещена. В Беларуси, в отличие от России, разрешено идеологическое воспитание будущих специалистов, будущей национальной технической, научной, управленческой элиты. Читается курс «Основы идеологии белорусского государства», в котором излагаются основы государственной идеологии как основного атрибутивного признака государства [1, с. 124–139]. Как показывает практика государственного управления, российская система подготовки национальных кадров высшей квалификации от ослабления воспитательной составляющей процесса образования проигрывает. Даже получившие специальность «государственное и муниципальное управление» скептически относятся к структурам государственной власти и органам местного самоуправления, предпочитают трудоустройство в крупных корпорациях. учитывая социально-политические реалии, при преподавании политологии неукоснительно соблюдается принцип: в аудитории преподаватель со студентами занимается наукой о политике, изучением теории политики и политических технологий, а политическая деятельность осуществляется вне стен учебного заведения. Наиболее проблемной, с точки зрения соотношения теории и практики областью политической субъективистики и предметом дискурса является тема «Политические режимы».

Многообразие определений политического режима предполагает возможность студенту самостоятельно выбрать предпочтительный, по его мнению, вариант, что может стать проблемным и дискуссионным аспектом

на семинаре, поскольку индивидуальные интересы и мнения объективно различаются. В большинстве учебников политический режим (от лат. *regimen* – управление) – это «совокупность характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государства и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры и сознания» [2, с. 344]. Таким образом, политический режим – многокомпонентная, кумулятивная категория политической науки, объединяющая всю гамму взаимоотношений государства и его граждан, включает формы и механизмы взаимодействия и взаимовлияния, социально-экономические, идеологические и политические коммуникации, формирующие общественное сознание и национальную политическую систему.

Издано огромное количество учебников по политологии, объясняющих политический режим как властнообразующую категорию и дающих типовую классификацию политических режимов (что наиболее важно для последующей оценки национальных политических систем и государственного управления). Как правило, достаточной полагают классификацию на тоталитарные, авторитарные и демократические режимы, с последующим их описанием разной степени глубины и трактованием разных политических режимов с поправкой на политические предпочтения авторов. Дополнительно в учебниках при анализе политических процессов и государств в разные исторические периоды и в зависимости от субъективных политических приоритетов выделяют и иные политические режимы: тоталитарный, авторитарный, демократия, полиархия, посттоталитарный, постколониальный, военный, восточноазиатский, султанистский, корпоративный и т. д. Вариантов достаточно много, например, некоторое удивление у современных студентов вызывает характеристика режима ЮАР времен апартеида как расовой демократии, и последовавшая позднее во многих возникших в Африке государствах «демократия для черных», поскольку поколения живших несколько веков потомков белых колонизаторов тоже стали коренными жителями, а расовая (этническая) демократия поменяла цвет кожи.

В России постсоветские учебники по политологии следовали в русле западноевропейской традиции, повторяли негативную оценку политической истории Российской империи, СССР, постсоветского пространства. Политическая наука и сейчас остается областью противоборства политико-идеологических взглядов и глобальной конкуренции в мире, объективно разделенном на государства и объединения, союзы государств, преследующих прагматические национальные цели социально-экономического развития и политической стабильности.

Одним из проблемных аспектов политологии является сравнение политических режимов фашистской Германии и Советского Союза. В одном из самых известных не только в Беларуси учебников под редакцией про-

фессора С. В. Решетникова дана взвешенная оценка тоталитарному режиму: «Сначала понятие тоталитаризма использовали только для обозначения фашизма, в тридцатые годы начали применять по отношению к той системе организации власти, которая существовала в Советском Союзе в период сталинизма» [3, с.108]. А в российском учебнике по политологии под редакцией А. Ю. Мельвиля для будущих дипломатов в качестве образцов тоталитарного режима указывают «власть А. Гитлера в Германии, Б. Муссолини в Италии, В. И. Ленина и И. В. Сталина в СССР, Мао Цзедун в Китае, Ф. Кастро на Кубе, Пол Пота в Камбодже, в годы правления Ким Ир Сена – в Серверной Корее» [4, с.141]. Учебник «Введение в политологию» (неоднократно переиздавался) утверждает: «В зависимости от господствующей идеологии, влияющей на содержание политической деятельности их (т. е. разновидности тоталитаризма – прим. автора) разделяют на коммунизм, фашизм и национал-социализм» [5, с. 194]. Проявляется проблема последствий амбивалентного отношения к политической истории собственного государства, к нравственному и политическому отождествлению политического режима СССР и национал-социалистической Германии.

Задуматься над этой проблемой заставила ситуация, когда примерно пять лет назад на лекции студентка-первокурсница факультета управления РГГУ на утверждение, что в Великой Отечественной войне целью фашистов было уничтожение советского государства и народа, полувопросительно и с надеждой спросила: «Но ведь не всех?». Стало понятно, что среди поколения внуков и правнуков победивших гитлеровскую Германию и ее сателлитов уже существует амбивалентная оценка фашистского тоталитарного режима. Необходимо было объяснить принципиальную разницу между утопией коммунизма (пролетарского интернационализма), «счастья для всего человечества в мировом масштабе» и утопией национал-социализма, «счастья для одной нации», благополучия за счет захвата чужих территорий, уничтожения и порабощения других народов и государств. В Беларуси такой вопрос студент вряд ли бы задал. Политтехнологии информационного противоборства для социально-политического разъединения постсоветского пространства, обеспечения приоритетного доступа к природным, демографическим и экономическим ресурсам территории канувшего в лету СССР особенно заметными стали в XXI в., когда в России постепенно стали разворачиваться процессы восстановления национальной экономики, органы государственного управления уходили от внешнего влияния, политика становилась все более суверенной. Проблемным оказался вопрос: что такое демократия? Студент после средней школы без запинки отвечает: «Демократия – власть народа». Вопрос о том, как народ осуществляет свою власть, становится проблемой для дискуссии. Оказывается, не весь народ, а только имеющие право участвовать в выборах граждане государства. Они делегируют право управления избранному аппарату управления, который является неотъемлемым признаком государства как института политической системы. Аппарат

государственного управления во всех политических режимах, но разными инструментами и методами организует совместное проживание сообществ людей на определенной территории. Это достаточно устойчивая социальная группа лиц – государственных служащих разных функционалов – выделена из общества и часто возвышающаяся над ним осуществляет на практике государственную власть, состоит из обученных и воспитанных профессионалов. Профессионально и нравственно подготовленные кадры обеспечивают преемственность и устойчивое функционирование институтов государства. Здесь возможен логический посыл к теме «Политические элиты». Цель и смысл совместного существования нации, идею государства формулирует не масса, но меньшинство, лучшие мыслители, политики, управленцы. «Государство, каким бы оно ни было – первобытным, античным, средневековым или современным, – это всегда приглашение группой людей других людских сообществ для совместного осуществления какого-то замысла. Замысел, каковы бы ни были его частности, в конечном счете заключается в организации нового типа общественной жизни. Государство и программа жизни, программа человеческой деятельности и поведения, – понятия неразделимые» [6, с. 162].

Проблемным аспектом является то, что многие учебники в качестве типовой, «идеальной» модели демократического режима предлагают англосаксонскую или западноевропейскую модели демократии, фактически либеральную демократическую модель, полиархию. Ввели термин «полиархия» в середине XX в. американские политологи Р. Даль и Ч. Линдблом для западной модели демократии, В «одном из лучших зарубежных учебников по политологии» Э. Хейвуда полиархия определяется как либеральная модель демократии. Полиархический режим отличается от иных политических режимов «комбинацией двух главных факторов:

1. В них достигнут относительно высокий уровень толерантности к оппозиции, достаточный для того, чтобы общество тем самым могло удерживать власть от поползновений к произволу. На практике это обеспечивается состоятельной партийной системой, конституционно гарантированными и надежно защищенными гражданскими свободами, энергичным и здоровым гражданским обществом.

2. Полиархии предоставляют обществу достаточно широкие возможности для участия в политической жизни, – здесь высок уровень политической активности [7, с. 39–42]. Достигается политическая активность через устойчивую избирательную систему, позволяющую осуществлять гражданский контроль и, когда и если необходимо, переизбирать представителей государственного и муниципального управления, любого избираемого представителя власти. В теории полиархия зиждется на выборах с достаточно волатильным, не всегда прогнозируемым и очевидным результатом, полиархия гарантирует устойчивую и продолжительную демократию с высоким уровнем толерантности к оппозиции и мнению меньшинства, когда общество

может удерживать государственную власть от произвола. Поэтому важна роль демократических политических элит. По фактам современной политической практики демократия не может быть не управляемой, как и любой политической режим. Именно в этом причина того, что после выборов в 2015 г. президента в Беларуси, когда процедуры были тщательно соблюдены, и когда победа А. Г. Лукашенко показала, что ему оказали поддержку 83,5 % проголосовавших граждан [8], Европейский Союз постепенно начал отменять политические санкции, признав, что следует подумать о равноправном партнерстве, не уповать на политические технологии, эффективные в условиях неконтролируемых институтами государства бифуркаций в политических процессах [9]. Студенты с пониманием воспринимают закат политтехнологии «последнего диктатора Европы», белорусские граждане в избирательной кампании подтвердили легитимность действующего политического режима.

Наличие выделенного из общества аппарата управления, управленческой элиты – признак государства. Обосновывать такие аспекты современной политологии стало больше возможностей после событий 2014 г., когда Россия вступила на путь открытой и прагматичной конкуренции с Западом за свои национальные интересы со всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Пример противостояния политических элит в США во время выборов президента США в ноябре 2016 г. с использованием широчайшего спектра политических технологий, вплоть до гротескных, «черных» и «желтых» PR – технологий, показал всем интересующимся политической информацией, что полиархия тоже не эталон политического режима, что систематические попытки после развала СССР использовать технологию «экспорта демократии» будут по-прежнему контрпродуктивными.

В студенческой аудитории с интересом обсуждаются национальные и культурные аспекты демократических режимов в разных государствах, особенности отношения к политическим партиям и правила формирования законодательных (представительных) органов государственной власти, организация органов местного самоуправления. Дискуссионным всегда бывает обсуждение авторитарных политических режимов – где заканчивается авторитаризм и начинается демократия, всегда ли авторитарный политический режим носит негативный характер для конкретного государства в конкретно-исторический период. Как определить границу уровня политического участия как признака авторитаризма, если в большинстве государств Европы достаточно низкий процент явки избирателей на выборы, отсутствует политическая мобилизация (а это признаки авторитаризма)?

Проблемными аспектами являются корпоративный авторитаризм и корпоративная демократия. Взвешенная аналитическая оценка корпоративизма и его современных тенденций представлена профессором Ю. В. Ирхиным. Участие корпоративных структур в консультациях, в принятии политических и государственных решений, в контроле исполнения консолидирует

подавляющую часть общества. Сеть ассоциаций интересов проявляет себя на разных уровнях государственного управления, как на мезо-, так и на макроуровне в силу расширения транснациональной мобильности капитала [2, с. 368–369]. При анализе этапов и результатов политических процессов в истории государств Европы без конъюнктурных политических пристрастий помимо безусловно отрицательных и трагичных последствий корпоративных политических режимов в Италии и Испании можно увидеть, что в исторические периоды политических бифуркаций и турбулентности не политические партии, а организованные корпорации различных социальных групп обеспечивали сплочение гражданского общества для успешного преодоления социально-экономических трудностей и сохранения демократических основ политических режимов. В Швеции социал-демократия построила социальное государство, стабильный демократический политический режим, используя схему социального партнерства и политического корпоративизма. Была успешно осуществлена концепция «народного дома»: когда в политике акторы взаимодействуют, как корпорации в экономике, когда государственные институты осуществляют функции, основанные на принципах социал-демократии, на концепции межпартийных и социальных коалиций, на мобилизации всех национальных социально-экономических и политических ресурсов в сложных условиях середины XX в. [10; 11]. После Второй Мировой войны в ФРГ христианские демократы вместе с социал-демократами модернизировали политический режим также по корпоративной модели, в немецком варианте названную солидаризмом. Ю. В. Ирхин сделал прогноз мегатрендов глобального общественного развития, показал что имеется «всемирная тенденция к формальным демократическим структурам, управляемая демократия в большинстве стран, повышение роли государства; замедляющаяся демократизация и усиление власти корпоративных структур в различных их управленческих и технологических формах» [12, с. 42].

В постсоветское время в России в разных социальных группах населения оформилось негативное и пренебрежительное отношение к национальным ценностям и достижениям, политическим режимам, существовавшим на территории страны в разные исторические периоды.

Поэтому в преподавании проблемных аспектов политологии необходимо максимально нейтральное изложение программы курса. В тоже время целесообразно мотивировать студентов разобраться, почему в разных государствах успешно (или наоборот) складывается судьба тех или иных политических режимов, а не просто применять в государственном и политическом управлении «эталонные» модели режимов без учета национальной специфики и особенностей.

Список использованных источников

1. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства: пособие / В. А. Мельник. – Минск: Выш. шк., 2009. – 416 с.

2. *Ирхин, Ю. В.* Политология: учебник / Ю. В. Ирхин. – 2-е изд., доп. – М.: Экзамен, 2007. – 894 с.
3. Политология: учебник / С. В. Решетников [и др.]; под ред. С. В. Решетникова. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 528 с.
4. Политология: учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: Москов. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России: ТК Велби: Проспект, 2013. – 624 с.
5. *Пугачев, В. П.* Введение в политологию : учебник для студентов высш. учеб. заведений / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 447 с.
6. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет: пер. с исп. – М.: АСТ, 2001. – 509 с.
7. *Хейвуд, Э.* Политология: учебник для студентов вузов. – 2-е изд. / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 544 с.
8. Окончательные итоги выборов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/politics/view/tsik-belarusi-utverdii-itogivyborov-prezidenta-166921-2015>. – Дата доступа: 10.02.2017.
9. *Штрайбман, А.* Совет министров ЕС решил снять санкции с Беларуси. [Электронный ресурс] / А. Штрайбман // TUT.BY. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/484831.html>. – Дата доступа: 10.02.2017.
10. *Травин, Д.* Эра благоденствия [Электронный ресурс] / Д. Травин // Дело. – 2002. – 25 марта. – Режим доступа: <http://www.idelo.ru/222/25/html>. – Дата доступа: 10.12.2017.
11. Шведская модель: дом на обочине [Электронный ресурс] // Коммерсантъ.ru. Приложение «Guide (Швеция)». – № 104/В (3435). – 2006. – 13 июня. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/680326>. – Дата доступа: 10.02.2017.
12. Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерение: монография / Л. Е. Бляхер [и др.]; под ред. М. Н. Грачева, Н. А. Борисова. – М.: Мир философии, 2016. – 464 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

И. Д. Бондарь

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. Bondar

Republican Institute of Higher Education, Minsk

УДК 32.019.51

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ШУМ: ВИДЫ, МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

INFORMATIONAL NOISE: TYPES, MECHANISMS FOR FORMATION, DANGER OF FUNCTIONING

В статье рассмотрено и проанализировано понятие информационного шума, его виды, механизмы формирования в информационном обществе. Также рассмотрены особенности функционирования данного понятия, в сравнении с механизмами реализации сценариев информационных войн. Вследствие чего можно сделать вывод о потенциальной опасности проявлений функционирования информационного шума, в пределах инфор-